

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ОТ ПОЛИСЕМАНТОВ *KOPF* И *BAŞ* В НЕМЕЦКОМ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКАХ

Курбетова Р.Ф., Гаджихмедов Н.Э.

ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», 367025, Республика Дагестан, г. Махачкала, Гаджиева, 37, e-mail:kurbetova@mail.ru

Статья посвящена исследованию общего и специфического в словообразовательных возможностях полисемантов *Kopf/baş* в немецком и азербайджанском языках. Проведенное исследование показывает, что производные полисемантов *Kopf/baş* представлены словами разных частей речи: существительными, глаголами, прилагательными и наречиями, относящимися к разным семантическим группам и активно участвующими в процессе словообразования. В обоих языках самую большую группу составляют сложные существительные, представляющие наиболее продуктивный тип словообразования. Полисеманты *Kopf/baş* употребляются и в качестве второго компонента, образуя стилистическое средство бахуврихи. В большей части производных прослеживается связь в основном с первым значением 1. «голова как часть тела». Высокая степень словообразовательной активности первого значения показывает, что голова является наиболее значимым для носителей языка в этом значении, участвуя как самый важный человеческий орган в познании окружающей действительности. Новые лексические единицы, сохраняя связь с основным значением полисемантов, реализуются как в прямом, так и в переносном значении, расширяя словообразовательные возможности полисемантов. В каждом языке встречаются особые случаи словопроизводства, характерные только для одного языка и не имеющие места в другом языке.

Ключевые слова: полисемант, языки разных систем, многозначное слово, словообразование, немецкий язык, азербайджанский язык

STRUCTURAL-SEMANTIC PECULIARITIES OF NOUNS DERIVED FROM POLYSEMANTS *KOPF* AND *BAŞ* IN GERMAN AND AZERBAIJANI LANGUAGES

Kurbetova R.P., Gadziakhmedov N.E.

Dagestan State University, 367025, Republic of Dagestan, the city of Makhachkala, 37, Gadzhieva str., e-mail:kurbetova@mail.ru

This article is devoted to investigation of the general and specific word-formation opportunities of polysemants of *Kopf/baş* in German and Azerbaijani languages. The conducted investigation shows that derivatives of polysemants of *Kopf/baş* are presented by words of different parts of speech: nouns, verbs, adjectives and adverbs, belonging to different semantic groups and actively participating in word formation process. In both languages the biggest group is made by the difficult nouns representing the most productive type of word-formation. Besides, polysemants *Kopf/baş* are used as the second component, forming stylistic means of a bakhuvrikha. In most part of the derivatives mainly a connection with the first meaning is traced 1. "head as a part of a body". High degree of word-formation activity of the first meaning shows that the head is the most significant part for native speakers in this meaning, participating as the most important human organ in the knowledge of surrounding reality. New lexical formatives, keeping connection with major meaning of polysemants, are realized both in direct, and in figurative sense, expanding the word-formation opportunities of polysemants. In each language special cases of a wordproductions can be met, which are typical only for one language and not taking a place in the other language.

Keywords: polysemant, languages of different systems, multivalent word, word-formation, German language, Azerbaijani language

Актуальность исследования связана не только с отсутствием специальных исследований, посвященных изучению словообразовательных возможностей полисемантов *Kopf/baş* азербайджанского и немецкого языков в сопоставительном плане, но и с той ролью, которую играют производные в системе каждого языка.

Степень изученности темы

Специальных исследований, посвященных сопоставительному изучению производных от лексических единиц *Kopf/baş* азербайджанского и немецкого языков и их словообразовательного потенциала, нет. Однако по каждому из исследуемых языков имеются работы, в которых рассматриваются словообразовательные особенности лексических единиц [2; 4; 6; 7; 8; 9; 10; 11].

Целью работы является определение словообразовательного потенциала лексических единиц *Kopf/baş* в азербайджанском и немецком языках в сопоставительном аспекте и выявление общего и специфического в производных двух языков.

Материалом исследования послужили производные *Kopf/baş* в азербайджанском и немецком языках, зарегистрированные в «Азербайджанско-русском словаре» М.Т. Тагиева [12] и в «Большом немецко-русском словаре» К. Лейн и Д.Г. Мальцевой [5]. ФЕ с производными извлечены из «Немецко-русского фразеологического словаря» Л.Э. Биновича и Н.Н. Гришина [3] и из «Азербайджанско-английско-русского фразеологического словаря» Н.Ч. Велиевой [13].

Новизна исследования заключается в том, что в статье впервые исследуются лексические единицы, являющиеся производными полисемантов *Kopf/baş* в разносистемных азербайджанском и немецком языках, выявляется словообразовательный потенциал каждого из полисемантов, который соотносится с их семантическим потенциалом.

Результаты исследования и их обсуждение

В сопоставляемых языках лексические единицы *Kopf* и *baş* обладают разветвленной системой значений, которые характеризуются слово- и фразеобразовательными возможностями, позволяющими использование производных от полисемантов в разных значениях, что объясняет большую словообразовательную активность данных слов в каждом из языков. Каждый из рассматриваемых полисемантов в языке образует словообразовательное гнездо, в состав которого входят однокоренные слова, включающие в себя как общие, так и дифференциальные признаки. Если общие признаки прослеживаются в корне родственных слов, то дифференциальные признаки можно заметить у слов, которые развились как самостоятельные лексические единицы. Полисеманты *Kopf/baş* в сопоставляемых языках образуют вершину словообразовательного гнезда, объединяя вокруг себя множество производных слов. Количество имеющихся производных от рассматриваемых лексических единиц *Kopf/baş* является одним из показателей значимости слова для носителей данных языков.

Проведенное исследование показывает, что производные полисемантов *Kopf/baş* представлены словами разных частей речи: существительными, глаголами, прилагательными

и наречиями, относящимися к разным семантическим группам и активно участвующими в процессе словообразования.

Среди рассмотренных нами производных *Kopf/baş* самую большую часть составляют сложные существительные. Рассмотрим группу сложных существительных с двумя основами, второй компонент которых представлен существительным с нулевым суффиксом. В азербайджанском языке с компонентом *baş* таких существительных несколько, и они мотивированы большей частью первым значением «голова как часть тела». Данные существительные являются наименованиями фауны и флоры: *başdaraq* «дуал. удод (птица из отр. ракшеобразных с пестрым оперением, веерообразным хохолком и изогнутым клювом)»; *başdöş* «зоол. головогрудь (часть тела членистоногих, образовавшаяся в результате слияния головных и грудных отделов)», а также обозначениями частей тела: *baş-ayaq* «студень, холодец, хаш; физиономия, облик». Значения устойчивых глагольных сочетаний не соотносятся с основным значением последнего производного и приобретают переносные значения: *baş-ayaq danişmaq* «молотить чепуху, нести чушь»; *baş-ayaq etmək* «поставить вверх ногами, вывернуть наизнанку; поставить с ног на голову (истолковать что-либо в противоположном смысле), перевернуть что-либо вверх дном (вызвать переполох)»; *baş-ayaq olmaq* «находиться в беспорядке». Сложное существительное *baş-göz* «лицо, внешний вид, физиономия» встречается в ФЕ как в прямом, так и в переносном значениях: *baş-gözünü düzəltmək* «приводить себя в порядок, прихорашиваться»; *baş-göz elemək* «женить»; *baş-gözünü qızıdırmaq* «пересчитать кости, наломать ребра, набить морду». Существительное *baş-beyin* «разг. голова» сохраняет свое значение в ФЕ: *baş-beyin aparmaq* «прожужжать все уши, морочить голову»; *baş-beyinimi boş yerə aparma* «мели, Емеля, твоя неделя». Производное *baş-qulaq* «разг. вид» образует ряд глагольных ФЕ, которые развивают новые значения: *baş-qulaqını düzəltmək* «приводить в порядок»; *baş-qulaqını eşmək* «морочить голову»; *baş-qulaq aparmaq* «прожужжать все уши, морочить голову». Как видно из примеров, фразеобразовательная активность присуща группе сложных существительных, обозначающих части тела. Сочетание в сложном существительном двух корневых соматизмов *baş-göz* «лицо, внешний вид, физиономия» букв. «голова-глаз»; *baş-beyin* «разг. голова» букв. «голова-мозг»; *baş-qulaq* «разг. вид» букв. «голова-ухо» характерно для азербайджанского языка.

Что же касается немецкого языка, то сложных существительных, второй компонент которых представлен существительным с нулевым суффиксом, насчитывается намного больше. Обнаруженные примеры имеют разные обозначения, а мотивационной основой для большей части производных послужили 1-е, 5-е и 7-е значения полисеманта *Kopf*: *die Kopfbahl* «число лиц (голов)»; *die Kopfform* «форма головы»; *das Kopfhhaar* «волосы на

голове»; *der Kopfschuß* «выстрел в голову»; *das Kopfgeld* «награда за поимку (преступника)»; *der Kopfstein* «булыжник»; *der Kopfschmerz* «головная боль».

Количество обнаруженных примеров свидетельствует о том, что сложные существительные с двумя основами, где второй компонент представлен существительным без суффикса, относятся к менее продуктивному типу именного словопроизводства в азербайджанском языке.

Принадлежность слова к той или иной части речи определяет второй компонент. Изменение порядка следования компонентов в сложных лексемах невозможно, так как иной порядок основ дает другое слово, т.е. разрушает данную семантику слов. Немецкие примеры иллюстрируют непосредственное присоединение первой основы ко второй без соединительных элементов, но обращает внимание на себя тот факт, что в азербайджанском языке сложные существительные пишутся через дефис, что говорит о неутвердившейся цельюоформленности данных сложных лексем, в них в большей степени сохраняется самостоятельность значений отдельных компонентов.

Встречаются производные основы, в которых сочетание компонентов в одно слово осуществляется при помощи субстантивации глагола суффиксальным способом. В азербайджанском языке небольшую группу производных составляют имена существительные, образованные из инфинитива и имеющие аспектуальную семантику начала какого-то действия или состояния. В их образовании активную роль играют суффиксы *-lama*, *-lamaq* *-lanma*, *-lanmaq*, *-lanilmaq*, *-lanış*, *-lanilma*: *başlama*, *başlanış* «начало, начинание» — (*başlamaq* «1. начинать, начать: приступать к какому-л. действию, приниматься за что-л. в первую очередь; проявлять первые признаки какого-л. действия; 2. значение начала действия может передаваться глагольными приставками *za-*, *voz-(vz-)*, *vos-(vc-)*; *başlanilma* «начинание» — (*başlanilmaq* «начинаться, быть начатым»); *başlanma* «начало» — (*başlanmaq* начинаться, начаться: начать, совершаться; брать начало). Суффиксы в азербайджанских производных лексемах каждый раз указывают на способ протекания действия или суффикс уточняет переход в какое-либо состояние или пребывание в нем. Значения производных существительных не соотносятся со значениями полисеманта *baş*, но начало действия или состояния развивается в следующих устойчивых глагольных ФЕ: *başlanmaq* в отношении дружбы, знакомства «завязываться»; *başlandi!* «дело заварилось!»; *başlandi yenə* «и пошло-поехало (началось — о чем-либо длительном и затяжном)».

В ряде сложных существительных, обозначающих изменения, вызванные действиями человека, субстантивации подвергается второй глагольный компонент: *başvermə* — (*vermək* «давать, дать, вручать, вручить»), что означает «возникновение, появление, зарождение чего-л.»; *başvurma* (*vurmaq* «бить, ударять, ударить») имеет значение «бот. чеканка (в с.-х.-

удаление верхушки стебля и боковых побегов растений для лучшего плодоношения)».

В немецких примерах инфинитив сохраняется, он не подвергается изменениям. Существительные, мотивированные 1-м и 3-м значениями полисеманта *Kopf*, в большинстве случаев характеризуют действия, выполняемые головой, или действия, связанные с мыслительным процессом: *Kopf-an-Kopf-Rennen* «спорт. финиш голова в голову (на скачках); «перен. предвыборная борьба с небольшой разницей в количестве голосов» образовано от словосочетания *Kopf an Kopf rennen* имеющее значение «букв. мчаться, бежать голова в голову»; *Kopfnicken* «кивок головой»; *Kopfrechnen* «устный счет»; *Kopfschütteln* «покачивание головой». Значение последнего существительного отражено во фразеологизме *das hat viel allgemeines Kopfschütteln verursacht (erregt)* «это вызвало немало недоумений». Сложное существительное *Kopfzerbrechen* «ломать голову» развилось из словосочетания *den Kopf zerbrechen* «ломать голову») и сохраняет свое значение во фразеологизме: *sich über etw. (nicht) viel Kopfzerbrechen machen* «разг. (не) ломать себе голову над чем-л.».

Суффикс *-en* или *-n* выполняет разные функции: если у инфинитива он является формообразующим и характеризует данную форму как одну из неличных форм глагольного слова, то у существительного этот же суффикс выполняет словообразующую функцию, характеризуя существительное как слово и присутствуя во всех формах этого слова. Существительные, образованные из инфинитива в немецком языке, наделяются категорией среднего рода и пишутся с заглавной буквы. Для азербайджанского языка подобный тип именного словообразования не является типичным.

Незначительное количество рассмотренных нами сложных существительных с компонентом *Kopf/baş* составляют сложные слова, образованные соединением простой и производной основ. В азербайджанском языке производящими основами выступают существительные с аффиксами *-(s)i*, *-i*, обозначающие наименования предметов или болезненное состояние головы: *başdaşi* «надгробный памятник»; *baştaxtasi* «доска или деревянный кол, шест в изголовье могилы»; *başagrisi* «беспокойство, хлопоты; головная боль». Последнее производное продолжает первое значение в устойчивых глагольных ФЕ: *başagrisi vermək* «причинять беспокойство»; *başagrisi olmaq* «быть обузой, быть помехой».

В немецком же языке в существительных с подобной словообразовательной моделью производящей является основа глагола с суффиксами *-er*; *-ung*. Существительные этого словообразовательного типа являются обозначениями предметов или веществ, предназначенных для различных целей: *Kopfdüngung* «подкормка, поверхностное внесение удобрений»; *Kopfdünger* «подкормка, поверхностное удобрение»; *Kopfhörer* «наушники, головной телефон»; *Kopfzünder* «головной взрыватель».

В азербайджанском языке активную роль при определении рода занятий, вида

деятельности какого-либо лица играет суффикс *-çi*: *başaqçı* «сборщик, сборщица колосьев на стерне»; *başçı* «глава (главный, старший над кем-л., чем-л.; начальник, руководитель)». Реализация основного значения последнего производного прослеживается в ряде устойчивых глагольных сочетаний: *başçılıq etmək* или *idarə etmək* «стоять у кормила власти (правления)».

В немецком языке суффикс *-er*, указывающий на деятеля, производителя действия, определяет также род существительного. Существительные с суффиксом деятеля *-er* мужского рода: *der Kopfarbeiter* «работник умственного труда»; *der Kopffjäger* «охотник за черепами (за скальпами); перен. головорез»; *der Kopfhänger* «разг. нытик».

Среди немецких производных встречаются также существительные из нескольких основ с иноязычным суффиксом *-ist*, производящая основа которых определяет лицо по характеру его занятий, профессиональной или игровой деятельности: *Kopfballspieler* (голова + мяч + игрок) / *Kopfballspezialist* (голова + мяч + специалист) «игрок, хорошо играющий головой». В азербайджанском языке нет производных, соответствующих данной модели.

Суффиксация в сопоставляемых языках характерна для именного словообразования. Особый интерес среди производных полисеманта *baş* представляют производные существительные, образованные соединением двух аффиксов. «Первый аффикс варьирует по характеру корня, а второй – по характеру первого аффикса» [1, с. 187], соблюдая закон сингармонизма. В азербайджанском языке такую модель нам иллюстрирует существительное *başsızlıq* «глупость, безмозглость; бесхозяйственность, безначалие, безнадзорность, самоуправство, анархия». Суффикс *-sız-* указывает на отсутствие какого-то качества или вообще на отсутствие чего-либо: *başsız qalmaq* «остаться без предводителя».

В немецком эквиваленте присутствуют также два суффикса *Kopfllosigkeit* «безрассудство; головотяпство». На отсутствие какого-либо качества (в данном примере — на отсутствие рассудка) указывает суффикс *-los-*. В суффиксах обоих языков присутствует, что является примечательным, глухой согласный *s*, который придает некую созвучность двум этим суффиксам.

В единичном случае имеет место присоединение суффикса *-chen* к производящей основе, в качестве которой выступает само слово *Kopf* в примере *Köpfchen* «головка». Производное существительное содержит нижненемецкий уменьшительный суффикс *-kin*, от которого происходит общенародный суффикс *-chen*, имеющий распространение в северной и средней Германии, на юге преобладают уменьшительные суффиксы *-lein*, *-(e)l*. Суффикс *-chen* встречается у существительных среднего рода, он придает словам значение ласкательности, уменьшительности, пренебрежительности [4, с. 174–175]. Связь с исходным значением не утрачивается производным во фразеологизмах: *sein Köpfchen anstrengen* «разг. (по)раскинуть умом, раскинуть (или пошевелить) мозгами»; *j-d hat Köpfchen* «разг. фам. кто-

л. умён, смекалист, у кого-л. голова на плечах»; *Köpfchen, Köpfchen!* «разг. фам. смекалка!»; *so'n Köpfchen!* «разг. (он) малый не дурак!».

В большей части производных полисеманты *Kopf/baş* выступают в качестве определяющего компонента сложного слова. Особо интересными представляются в обоих языках те случаи, когда компоненты *baş/Kopf* предстают в качестве второго компонента, т.е. определяемого компонента сложного слова, образуя тем самым особый тип сложных слов. Например: азерб. *kecəlbaş* «лысый, плешивый, лысоголовый» «букв. лысая голова»; нем. *Glatzkopf* «человек с лысиной», *Kahlkopf* «лысая голова»; *Trotzkopf* «упрямец», *Totenkopf* «череп». Первый компонент этих сложных слов представлен как прилагательными, так и существительными. Существительные подобного типа причисляются к поссесивно-метономическим сложным существительным, в которых обозначение какого-то предмета, обычно живых существ, происходит путем указания на характерный признак предмета или живого существа, т.е. целое обозначается по части [4, с. 167–168; 8, с. 116].

Кроме перечисленных моделей словообразования с компонентами *Kopf/baş*, имеются и такие, которые характерны только для одного языка. Не типичным среди производных для немецкого языка является словообразовательная модель, свойственная азербайджанскому языку «существительное + прилагательное + суффикс». К этой группе относятся лексические единицы, обозначающие качества человека, в которых доминируют негативные проявления его характера: *başisoyuqluq* «халатность, равнодушие, безразличие, индифферентность, беззаботность, беспечность»; *başıucaliq* «гордость, честность, добропорядочность»; *başıyekəlik* «перен. самодурство, грубость; мед. макроцефалия».

К особым случаям словообразования, не имеющим места в азербайджанском языке, можно отнести префиксально-суффиксальные имена со словом *Kopf*: *Kopfbedeckung* «головной убор»; *Kopfabschneider* «разг. головорез», имеющие структуру «существительное + приставка + основа глагола + суффикс».

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить общее и специфическое в словообразовательных возможностях полисемантов *Kopf/baş* в сопоставляемых языках. Значительную часть производных от *Kopf/baş* представляют сложные существительные, состоящие из двух корней, второй компонент которых выражается словами разных частей. В качестве производящей основы сложного слова выступают существительные, глагольные основы, прилагательные в сочетании с суффиксом и без суффикса. Производные функционируют как в литературном языке, так и в разговорной речи. Полисеманты *Kopf/baş* в обоих языках употребляются также и в качестве второго компонента, образуя стилистическое средство бахуврихи. В большей части производных прослеживается связь в

основном с первым значением «голова как часть тела». Высокая степень словообразовательной активности первого значения показывает, что голова является наиболее значимым для носителей языка в этом значении, участвуя как самый важный человеческий орган в познании окружающей действительности. В ФЕ происходит развитие значения производного. Новые лексические единицы, сохраняя связь с основным значением полисемантов, реализуются как в прямом, так и в переносном значениях, расширяя слово- и фразеобразовательные возможности полисемантов. В каждом языке встречаются особые случаи словопроизводства, характерные только для одного языка и не имеющие места в другом языке.

Список литературы

1. Абдуллаева А.А., Гаджихмедов Н.Э. и др. Современный кумыкский язык. – Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 2014. – 548 с.
2. Баширова М.А. Структура и семантика фразеологических единиц азербайджанского языка: автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Махачкала, 2006. – 39 с.
3. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1975. – 656 с.
4. Левковская К.А. Лексикология немецкого языка. – М., 1956. – 247 с.
5. Лейн К., Мальцева Д. Г. Большой немецко-русский словарь. – М.: Рус. яз., 2002. – 1040 с.
6. Ненилина Н.Г. Полисемант *голова* и реализация его словообразовательного потенциала в русском литературном языке и народных говорах: дисс. ...канд. филол. наук. – Белгород, 2006. – 193 с.
7. Райхштейн А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии. – М.: Высшая школа, 1980. – 143 с.
8. Степанова М.Д., Чернышева И.И. Лексикология современного немецкого языка. – М.: Академия, 2005. – 252 с.
9. Халилов Б. Лексикология современного азербайджанского языка. – Баку, 2008. – 442 с.
10. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. – Lpz., 1980.1969. – 326 с.
11. Schippan Th. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – Lpz., 2002.
12. Тағйев М.Т. Azərbaycanca-rusca lüğət. Dörd cildli. – Bakı: ŞərQ-QƏRB, 2006. -846 с.
13. Vəliyeva N.Ç. Azərbaycanca-İngiliscə-rusca frazeoloji lüğət. 1 cild. – Bakı: Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 2010. – 986 с.

Рецензенты:

Керимов К.Р., д.фил.н., профессор кафедры теоретической и прикладной лингвистики
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала;

Кадыров Р.С., д.фил.н., профессор, зав. турецкого и персидского языков ФГБОУ ВПО
«Дагестанский государственный университет», г. Махачкала.